ТРЕЗВОСТЬ, ЗДОРОВЬЕ, ПОРЯДОК!

СОРАТНИК

ГАЗЕТА РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ ТРЕЗВОСТИ

Выходит с мая 1995 года | № 3 (003) | ИЮЛЬ 1995 года

В.Н.ЯГОДИНСКИЙ

ОБОЛВАНИВАНИЕ

В романе Ч.Айтматова «И дольше века длится день» рассказывается, как ныне вымершие азиатские завоеватели жуаньжуаны превращали своих противников в покорных биороботов: «Сначала им начисто обривали головы... К тому времени, когда заканчивалось бритье головы, забивали поблизости матерого верблюда. Освежевывая верблюжью шкуру, первым долгом отделяли ее наиболее тяжелую плотную выйную часть. Поделив выю на куски, ее тут же в парном виде напяливали на обритые головы пленных вмиг прилипающими пластырями — наподобие современных плавательных шапочек. Тот, кто подвергался такой процедуре, либо умирал, не выдержав пытки, либо лишался на всю жизнь памяти, превращался в манкурта — раба, не помнящего своего прошлого... Лишенный памяти и потому весьма ценный, стоивший десяти здоровых невольников, манкурт не осознавал себя человеческим существом. Лишенный понимания собственного «я», манкурт с хозяйственной точки зрения обладал целым рядом преимуществ. Он был равнозначен бессловесной твари и потому абсолютно покорен и безопасен. Он никогда не помышлял о бегстве. Для любого рабовладельца самое страшное — восстание раба. Каждый раб — потенциально мятежник. Манкурт был единственным в своем роде исключением — ему в корне чужды были побуждения к бунту, неповиновению. Он не ведал таких страстей. И поэтому не было необходимости стеречь его, держать охрану и тем более подозревать в тайных замыслах».

— Существовало ли на самом деле такое оболванивание? — спросил я у специалиста по вопросам государства и права, доцента Университета дружбы народов имени П.Лумумбы М.Н.Кузнецова.

— Да, в истории есть примеры оболванивания населения, — ответил МИхаил Николаевич. — Но они, как правило, связаны с применением алкоголя и наркотиков. Так, несколько веков назад на территории Юго-Восточной Азии обитало племя маньчжуров. Их боялись китайцы и стороной обходили японцы. В XVII веке, завоевав обширную территорию нынешнего Китая, они основали знаменитую династию Цин. Однако на рубеже прошлого и нынешнего веков в трезвую страну не знавшую ни спиртного, ни наркотиков, были засланы японские торговцы и миссионеры, которые открыли дешевые опиокурильни, где посетителям-маньчжурам, включая подростков и детей, в числе других наркотиков в избытке предлагались алкоизделия. Одновременно под страхом жесточайшего наказания самим японцам было запрещено посещать эти злачные места.

Маневр удался. Согласно официальному докладу, выпущенному министерством внутренних дел Маньчжоу-Го, из 1/3 всего населения (более 9 млн. человек), ставшего наркоманами, 69 процентов были люди моложе 30 лет. Так агрессоры пытались морально и физически разложить нацию, ее цвет и надежду, дабы свести к нулю ее способность к сопротивлению, отмечалось во время суда над японскими военными преступниками.

Вот что писалось в этой связи в книге «Суд в Токио»: «Японский милитаризм решил использовать наркотики как оружие для покорения других народов, и притом бескровного покорения. Наркотики — это оружие агрессии. Ее жертвы не кричали и не стонали, они не проливали кровь, не пугали и не возмущали воображение окружающих страшным видом своих ран. Они умирали тихо и постоянно, и не на поле брани, а прямо в собственных домах. Умирали духовно за много лет до фактической смерти. А главное, эти живые трупы, лишенные воли — основного качества, необходимого воину на поле сражения, не были опасны как потенциальные солдаты противника. В этой страшной войне не было ни разрушенных городов, ни сожженных деревень. И что весьма важно, агрессор добиваясь своей цели, не нес военных расходов, наоборот, он получал огромные доходы".

Мир 80-х годов испытывает воздействие всевозрастающего потребления алкоголя и наркотиков, как нарастающего потребления алкоголя и наркотиков, как никогда раньше, и некоторые симптомы превращения части населения капиталистического мира в управляемых биороботов уже налицо. Только на смену бритве и верблюжьей коже для подавления сознания пришла химия наркотиков и психохирургия.

За последние годы печать, радио, телевидение неоднократно сообщали о программах западных спецслужб по разработке, экспериментам и практическом использовании таких средств в целях обработки человеческого сознания на индивидуальном и коллективном уровне. Вспомним фильмы «Мертвый сезон», «Френсис», «Вариант Зомби», монографию А.Толкунова «Похитители разума».

Что касается нашей страны, считает М.Н.Кузнецов, то у нас нередко борьба велась, да и сейчас подчас ведется, не с причинами алкоголизма и вообще наркотизации населения, а с последствиями ее. В ряде случаев в ущерб идеологической и политической оценке этого зла на первое место выдвигался медицинский фактор, причем в очень ограниченном виде: алкоголь разрушает здоровье пьющего, влияет пагубно на его сердце, печень, почки и т.д., но лишь тогда, когда им злоупотребляют. «Умеренное» же потребление якобы не представляет опасности. Тем самым формировался неперспективный путь борьбы: расширялась медицинская антиалкогольная служба, накапливалась избыточная информация, росли расходы на лечение алкоголизма, а их число не уменьшалось.

Истинные причины распространения алкоголя не в том, что медицина плохо или хорошо лечат последствия его воздействия и слабо организует профилактическую работу, — они не медицинские; не в том, что какие-либо слои народа приверженны к алкоголю, — они ненациональные, не расовые, не биологические.

Социальные группы, например, правящая эксплуататорская верхушка в буржуазном обществе или паразитирующая на недостатках и упущениях в развитии страны группа лиц в социалистическом обществе, ставящая собственные интересы выше интересов народа, объективно заинтересованы в спивании трудящихся масс, поскольку в этих условиях им легче безнаказанно вершить свои дела. Так, в вопросе об алкоголизме смыкаются узкие, своекорыстные интересы наших зарубежных классовых противников и моральных разложенцев, взяточников и казнокрадов внутри нашей собственной страны.

Велика была, например, роль пьянства в падении директоров некоторых московских гастрономов: пили на работе и после нее, в подсобках и прямо за прилавком. Торговые залы оглушала площадная брань. Иные далеко не первой молодости дельцы склоняли к сожительству своих молодых подчиненных, восемнадцатилетних девчонок. Вседозволенность — вот имя пороку, который поддерживался другим пороком — пьянством.

Таким образом, алкоголизация подрывает экономические, социальные, нравственные устои общества и одновременно она способствует застойному состоянию общественной жизни, снижению социальной активности населения.

И это прекрасно понимают многие советские люди:

— Я вот долгое время жил «как все». Как все работал, как все выпивал. Выпьешь — и ничто тебя не волнует. Но вот внимательно присмотрелся к своей жизни, к окружающей действительности — и ужаснулся. Кто я? Зачем я? Живу по принципу: отработал смену, выпил, почитал детектив и на боковую... И разве один я такой? Все мы результат серенькой, неинтересной жизни, в которой приемщица стеклотары материально живет лучше знатного сталевара — размышляет один из рабочих.

— Я преподаю в техникуме и сам постепенно тупею среди дебилов, процент которых ежегодно возрастает, — обращается к общественности преподаватель. — Лет десять я за сегодняшние ответы поставил бы двойку, а вынужден ставить четыре или пять — выбора нет. Я рад, если он или она повторяет за мной простое предложение. И таким горе-учащимся мы даем дипломы специалистов сельского хозяйства. Бедное наше сельское хозяйство!

Кто-то скажет: «Слишком мрачное обобщение». Может быть... Но вот реальный случай, описанный в одном из медицинских журналов.

...Олег К., ему 15 лет, учится в техникуме, пары химических веществ нюхает несколько месяцев.

— Когда последний раз был в техникуме? — спрашивают его.

— Не помню.

— Скоро, чего доброго, и таблицу умножения забудешь.

— Ну да, — улыбается мальчишка. — Дважды два — четыре.

— А пятью пять?

— Двадцать пять.

— А пятью шесть?

— Двадцать шесть.

— А пятью восемь, конечно, двадцать восемь? — подсказывают ему.

— Конечно, — вполне серьезно отвечает Олег. — Будто сами не знаете...

Слов нет, грустная картина...

Пары химических веществ обладают высокой токсичностью. Через легкие они молниеносно всасываются в кровь, быстро достигают мозга и других органов, растворяя элементы клеточных структур. В первую очередь страдает головной мозг. Буквально от одной-единственной попытки «побалдеть». Вот как это происходит.

...Придя из школы Олечка до крови расчесала кожу головы, а затем полила из флакона с каким-то растворителем волосы, надела резиновую шапочку для плавания и легла кайфовать. Конечно, под музыку...

Когда мать вернулась с работы, в квартире стояла тишина и резко пахло химией. Девочка лежала без сознания на диване. А рядом тревожно поскрипывал магнитофон, в котором закончилась кассета...

Через две недели пребывания в больнице Оля вернулась домой. Была тихой, послушной, но учиться уже не могла. «Не соображает», сказали о ней одноклассницы. Зато дома стала больше помогать по хозяйству. «Только как автомат», — заметила мать...

Тут поневоле вспомнишь древних манкуртов... Правда, есть существенная разница: это не просто оболванивание по чьей-то злой воле, а самоуничтожение личности. Часто — по детскому недомыслию, но всегда — из-за нашего взрослого недосмотра, особенно за «трудными» ребятами. Ведь способствующим моментом к «нюханью» и «таблеткам» нередко являются психотипопадобные изменения личности с патологическим инакомыслием и неадекватным протестом, стремление приобщиться к «особому» времяпрепровождению, испытать необычные ощущения для познания цели и существа бытия. Употребление наркотиков часто начинается хаотически: ребята «пробуют» почти все доступные им «оглушающие» средства, употребляя то, что легче всего достать и что принимают их знакомые. Попав в зависимость от наркотиков, эти больные обращают на себя внимание вялостью, снижением потребностей и интересов или своеобразием суждений и речевых оборотов, неадекватностью мимики содержанию высказываний, вычурной претенциозностью или небрежностью в одежде необычной откровенностью в вопросах злоупотребления наркотиков, обнаженностью в изложении своих сексуальных взаимоотношений.

Еще известный немецкий ученый А.Фишер в «Основах социальной гигиены» (переведенной у нас в 1929 г.) показал, что среди обитателей психиатрических больниц почти половину составляют люди, у которых в роду были душевнобольные или алкоголики. Следовательно, алкоголизация предрасполагает к душевным болезням (не говоря уже об алкогольных психозах). Интересно, что в разных поколениях взрослого мужского населения распространение алкоголизма может колебаться в больших пределах. То есть накопление людей, подверженных пьянству, меняется по годам. С чем это связано, пока еще трудно сказать, но важно, что примерно такие же волнообразные колебания происходят и в частоте рождения будущих шизофреников, среди которых повышена тяга и к наркотикам. Как указывается в официальных документах Минздрава СССР, примерно в 15 процентах всех случаев наркомании диагностируется психическое заболевание. Кроме того, у значительного числа наркоманов отмечаются психопатические черты характера. Чаще всего злоупотребление наркотиками встречается у больных шизофренией, эпилепсией, психопатией (патологическим развитием личности), а также при наличии явлений органического (травматического в том числе) поражения мозга, дебильности.

Отсюда различные виды социальной патологии, отсюда появляются и «асоциальные элементы» общества, для которых одурманивание просто необходимо. Оно становится и смыслом, и орудием в жизни наркомана, тунеядца, алкоголика и преступника, что и используется нашими идеологическими противниками для духовного растления, нравственных диверсий.

КТО — «ЗА», ТОТ — «ПРОТИВ»

Мы, люди пьющие, известное дело, любим, чтоб непременно все весело было. А поскольку жизнь сама по себе нас давно уже не радует, мы норовим при случае хлебануть чего-нибудь такого-разэдакого, навроде нервного яда, т.е. спирта этилового. И хотя спирт сам-то по себе веселящим действием не обладает (иначе он и на поминках веселил бы), то нам, пьющим, пришлось меж собой как бы договориться о том, что, дескать, он — спирт — т.е. яд, все ж таки веселит, бодрит и, конечно, радует, как бы. Помните, в детстве, мы брали простые бумажки — фантики конфетные — и говорили: «Это деньги». И никто не спорил. Ну, деньги, так деньги. Впрочем, мы и сегодня не спорим, когда держим в руках просто бумажки с абстрактно-авангардными разводами. Играем же, ну...

И за столом играем. Например, поднимаем стопки с нервным ядом или с его растворами — вином, одеколоном, шампанским, самогоном — и говорим: «За здоровьице!» Ну, сами-то мы, конечно, преотлично знаем, какое оно, от спиртного-то, здоровье. Один цирроз да и только! Но — на то ж она и игра.

Или вот еще, тост «За дружбу!» Ну, ушутили! Не от водки разве у нас сейчас сплошное кмордеприкладство? Хулиганство — пьяное полностью! Вот и получается опять как бы «по-брежневски»: говорим одно, а на деле — совсем иная карусель: не за дружбу пьем, за ненависть...

А тост «За любовь!»? О, Господи, да уж какая там любовь! Одна импотенция от винища треклятого. И фригидность, конечно же. И скандалы. И разводы-разброды. 2/3 разводов по какой причине? А все они — тосты перманентные.

А еще некоторые пьют «За милых женщин!» Это уж и вовсе шутка глупая, поскольку алкоголь превращает женщину в мужика. Мне знакомый алкаш-нарколог об этом так прямо и сказал: «Маскулинизация алкоголичек». Так что «За милых женщин!» на самом деле звучит как бы «За милых мужиков в юбках!»

Ну, а тост «За настоящих мужчин!» еще глупее предыдущего, ибо алкоголь, во-первых, мужика кастрирует, а во-вторых, развивает в нем женские признаки. Мой нарколог-алкаш так по-научному со слезою на глазах выдохнул: «Феминизация алкоголиков»...

А некоторые, я слышал, еще такой тост изобрели: «За победу!» Во, видали?! Алкоголь — это химическое оружие массового поражения! Алкоголь — это сотни тысяч погибающих россиян ежегодно, миллионы инвалидов да калек, триллионы экономического ущерба?! Поднять стакан «За победу!» оно, конечно, можно, да только вот выходит, что за победу над нами же...

Да, видно верно некто некогда сказал: «Алкоголь — это великий обманщик»! Ох и великий! И не только обманщик, но еще и путаник...

Скоро вот праздник. И сижу я, и прямо не знаю, за что ж мне теперь и пить-то...

А может мы, братцы, теперь прямо так наоборот и будем поступать: нальем себе в стаканы-стопки не вина и водки, но непременно яда наркотического, заразы алкогольной, отравы безусловной и скажем мужественно с пониманием и с хитрецой прищурив глазки: «Так выпьем же против любви, против дружбы и против своего собственного здоровья!»?..

Евгений БАТРАКОВ.

ИЗ ЗАПИСОК ВОРОНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ

Начну отнюдь не с главного, но с вечного вопроса, — так ли уж вреден алкоголь? Вопрос, конечно, риторический — о вреде алкоголя, особенно при регулярном употреблении, сказано и писано предостаточно. Но вы ведь уже знаете, что речь пойдет о парадоксах. Так вот, в «Известиях» я читаю заметку под сенсационным названием: «Рюмка в день защитит сердце от инфаркта».

Автор рассказывает, что американские ученые, проверяя исследования французских коллег, нашли в вине салициловую кислоту, а попросту — аспирин, который, оказывается, очищает кровеносные сосуды. А соединение аспирина с винным спиртом усиливает терапевтический эффект. И хотя в конце автор строго предупреждает, что нельзя превышать дозу — рюмку в день, я все же включил этот экспонат в свой кондуит.

Почему? Во-первых, я когда-то читал, что французские ученые обеспокоены огромным количеством виноградного вина, которое выпивает средний француз. Заставить народ, веками выращивающий именно винные сорта винограда, довольствоваться рюмкой в день — это химера. Во-вторых, я не был бы удивлен, узнав, что спонсорами французских ученых (а именно они первыми заявили о пользе одной рюмки) являются владельцы виноградников и винных заводов. В-третьих, даже если утверждение американских ученых соответствует истине (пока!), заметка именно под таким заголовком представляется опасной. Ведь есть немало читателей, которые сосредотачивают внимание лишь на одной-двух статьях и только пробегают глазами заголовки остальных. Они и запомнят, что вино, оказывается, спасает от инфаркта. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Да и вообще не исключено, что другие исследования докажут вред и одной рюмки вина...

Через несколько месяцев те же «Известия» рассказали, что немецкая потребительская организация «Штифтунт Варентест» установила допустимую дневную норму употребления алкоголя. Для мужчины — 40 граммов чистого алкоголя. Это литр пива, пол-литра вина (это сколько же рюмок?) или около шести рюмок водки!

Дальше в этом странном документе говорится: ученые пришли к выводу, что «полный отказ от спиртного скорее вредит коронарным сосудам сердца, а две-три рюмки в день заметно снижают риск сердечных заболеваний». Заметьте — рекомендуется уже не одна рюмка вина, как нам строго наказывали, а две-три, причем не известно — вина или водки, а ведь это существенная разница.

А далее следует: «Но не радуйтесь раньше времени: другие исследователи пришли к прямо противоположным выводам (Каково?). Неоспоримым является тот факт, что регулярное употребление алкоголя ведет к повышению кровяного давления, что со временем наносит вред сердцу». Наконец-то! Но авторы не ограничиваются этим суровым выводом: «Кроме того, тот, кто злоупотребляет спиртным (400 граммов в неделю и более), имеет больше шансов заработать инсульт». Вот теперь все, казалось бы, поставлено на свои места, не так ли? Но не торопитесь с выводами, ибо далее говорится: «Минимальному риску инсульта головного мозга подвергают себя, однако, не трезвенники (??), а те, кто употребляет спиртное умеренно (100, самое большее 200 граммов чистого алкоголя в неделю). Так показали исследования, проведенные в Бирмингеме».

Но «Исследования в бирмингеме», допускающие «самое большее 200 граммов чистого алкоголя в неделю», противоречат утверждениям самих же авторов публикации, которые разрешают в день 40 граммов чистого алкоголя, т.е. 280 граммов в неделю...

Как говорят в таких случаях, без 500 граммов не очень чистого алкоголя — не поймешь... Что и требовалось доказать.

Между прочим, 40 или даже 20 граммов чистого алкоголя ориентированы на тех, у кого здоровая печень. А у многих ли сейчас здоровая печень, если даже не чистый алкоголь, а так называемая чистая водопроводная вода представляет для организма опасность?

Виктор ВАСИЛЬЕВ.

Сергей БОРОДИН

ПУТЕШЕСТВИЕ В АНТИАЛКОГОПОЛЬ

На северо-западе США есть штат Вашингтон, который по природным условиям очень похож на наш Приморский край или Камчатку. Здесь тоже преобладают малонаселенные леса и горы, и обрамляет их Тихий океан. А население составляют живущие здесь много тысячелетий индейцы и пришлые люди, которые появились не более полутора веков назад.

И по части алкоголизма проблемы у них похожи на наши, можно сказать, как в зеркале отраженные. Но особенно остро эти проблемы стоят перед некоторыми индейскими племенами.

Вот очередное чрезвычайное происшествие: в одном из маленьких поселков два молодых индейца, набравшись лишку, перебили посуду и мебель в пиццерии, а потом и самого хозяина «уважили». И так же, как у нас были полиция, тюрьма, следствие и суд.

Решение суда оказалось неожиданным. Его можно назвать новым, а можно и хорошо забытым старым. Судьи в мантиях передали молодых хулиганов первобытному суду старейшин. И старейшины племени приговорили их к сугубо первобытной мере наказания — к изгнанию из общества. А если говорить точнее, то к ссылке на необитаемый остров. На этом острове каждому из ссыльных предоставлена была маленькая избушка типа нашего зимовья, ружье, боеприпасы, топор, нож, рыболовные снасти и небольшой запас продуктов. А все остальное они должны были добыть сами.

Климат и природа на этом острове очень напоминают климат и природу наших Командорских островов или Северных Курил — длинная многоснежная зима и каждый день холодные пронизывающие ветры. В таких условиях главные затраты труда — это почти ежедневная заготовка дров. По условиям наказания родичи не имели права помогать изгнанникам...

И вот недавно пресса сообщила миру первые результаты «эксперимента».

Посетившие «робинзонов» старейшины нашли их трезвыми, веселыми, с хорошим запасом дров и приумноженными запасами продовольствия. Надо ли говорить, что изгнанники были очень довольны своей жизнью: «Наконец-то нас оторвали от алкоголя и наркотиков». И дикая, безжалостная природа заставила еще ежедневно и старательно трудиться.

В 50-х и 60-х годах мне приходилось иметь дело с коренными жителями нашей тайги и тундры. И работать с ними приходилось, и даже ночевать у них.

По моим наблюдениям, преступность у них тогда была близка к нулю. Но только пока не было спирта. Наши вещи — и консервы, и крупы, и палатки, и спальные мешки, — все это очень интересовало местных охотников, но они могли неделями лежать нетронутыми. И никаких замков, и никакой охраны не требовалось. У всех охотников в тайге есть лабазы. Если бедствуешь — можешь ими воспользоваться. Но при первой же встрече с людьми сообщи об этом. Если не сообщишь, тебя без всякой милиции найдут и могут расстрелять на месте. А министр юстиции из столичного Якутска еще пришлет телеграмму с благодарностью за оперативность.

Но преступность все же была. И практически вся она была связана со спиртом. Так что именно спирт приходилось охранять, и притом очень бдительно.

А во всем остальном люди эти очень добрые и гостеприимные, формально малообразованные, но с очень развитым причинно-следственным мышлением. Повседневная жизнь охотника-профессионала хорошо этому учит. Да и от поселка с магазином эта жизнь отрывает часто и надолго. А иначе коренные сибиряки давно бы уже выродились.

А теперь — тот же ракурс, но относительно «сибиряков поневоле».

Обычно мне приходилось работать в маленьких «научно-тематических» отрядах, где и народу-то всего от трех до пяти человек. В таких отрядах, конечно же, пьют. Но пьют обычно вечером, чтобы согреться и взбодриться после тяжелого дневного перехода. И пьют, можно сказать, интеллигентно, так что наутро все опять готовы к работе. Но даже такое вполне умеренное интеллигентное питие привело некоторых моих приятелей и коллег к ранней смерти. Можно, конечно, говорить, что к смерти от инфаркта или инсульта. Но мы-то знаем, что основная причина была в алкоголе и куреве (благо я в 23 года «завязал до нуля»).

(«Будь здоров!», №2, 1995 г.)

НА ЗАМЕТКУ ЛЮБИТЕЛЯМ ПИВА

Люди, употребляющие алкоголь, гораздо чаще подвержены раковым заболеваниям полости рта, чем непьющие. Особенно часто эта болезнь поражает любителей пива. К такому выводу пришел врач из Ист-Оринджа (штат Нью-Джерси) Артур Мэшберг. У обследованных им пациентов — любителей пива раковые заболевания полости рта встречались в 10 раз чаще, чем у непьющих.

С продажным пивом нужна большая осторожность и поощрение его распространения в народе с точки зрения здоровья, ввиду его относительной крепости, во всяком случае недопустимо.

В.М.БЕХТЕРЕВ,
великий русский невролог.

Бороться так бороться. Надо начинать при тех условиях, которые есть, но во всяком случае надо начинать, а вы говорите, что надо ждать десятки, сотни лет, когда поднимется культурное развитие. Затем я позволю себе высказать еще одно: я думаю, что главный противник борьбы с алкоголизмом, несомненно, винная монополия и Министерство финансов. Вот где наше главное зло.

Н.Е.ВВЕДЕНСКИЙ,
выдающийся русский физиолог.

ЭКОНОМИКА И КУРЕНИЕ ТАБАКА

Основываясь на эпидемиологических данных о заболеваемости и смертности, связанных с курением табака, а также данных о числе дней нетрудоспособности, несчастных случаев, пожаров, были рассчитаны потери от табакокурения. В США они составляют в год от 336 до 661 долларов на одного курящего работающего. Для промышленности США общая стоимость потерь от курения табака составляет в год до 47,5 млрд. долларов. В 1984 г. ежегодные экономические потери от курения табака, связанные с ущербом для здоровья населения США превысили 40 млрд. долларов.

В частности, расходы с учетом стоимости лечения и размера трудопотерь составили в среднем 7100 долларов для каждого больного раком легких и 19600 долларов для одного больного эмфиземой легких. В то же время доходы от продажи табачных изделий составляют для США до 16 млрд. долларов в год. Сумма налогов, поступающих государству от предприятия табачной индустрии, исчисляются 6 млрд. долларов в год. В Венгрии экономический ущерб от курения табака составляет 80 млрд. форинтов в год, а доход — 3,3 млрд. форинтов.

Результаты современных исследований указывают, что учет пассивного курения, т.е. вынужденное вдыхание табачного дыма некурящим лицом, увеличивает ущерб здоровью от курения табака в несколько раз.

В.К.СМИРНОВ,
доктор мед. наук

БЕЗВЕРИЕ — ТРАГЕДИЯ РОССИИ

Первое мая 1995 года, накануне родительского дня. Обыкновенное деревенское кладбище, каких тысячи по России. Мать и сын — молодой человек тридцати лет, меняют на могиле мужа и отца памятник. Взгляд сына падает на соседнюю могилу. Мама, отчего умер этот человек? Поехал в соседнюю деревню за водкой на мотоцикле и разбился, — отвечает мать. Вдруг сын стоя у могилы, всем телом ощущает боль: а ведь и отец погиб в пьяном угаре. Взгляд его начинает переходить с одной могилы на другую, а ум начинает вести страшный счет: и этот умер от водки, и эта... Сердце сжалось: мама, но ведь здесь чуть не полкладбища покойных, умерших от водки. Мать опускает глаза: да сынок, это так. Мама, но ведь это страшно, не должны люди так умирать? Да, сынок, больно, страшно, но это реальность. Но мама: зачем нам людям такая реальность? Неужели Господь нас создал для такой реальности? Не знаю, сынок. В памяти сына тут же всплывают горькие воспоминания детства. Родной дом. Частые гулянки по поводу и без повода. Пьяные лица отца и матери, и такие же лица родственников. Ну и конечно ссоры, ругань, драки и страх, возникший в детском сердце, и ненависть к пьянству, к водке. И созревшее в сердце твердое решение: вырасту, никогда пить не буду. И смерть отца, и близкое к безумию лицо матери...

Второе мая 1995 года родительский день. То же кладбище, люди приехавшие помянуть умерших родственников. Обычная суета у могил. Разложенная еда, налитые стопки. Душераздирающий одинокий плач старой женщины. Поток обрывочных воспоминаний о судьбах умерших, о своих судьбах... Затянувшаяся пауза. Смущенные взгляды друг на друга — ведь нужно что-то сказать, сделать? Но что и как? И наконец находится выход: давайте выпьем, помянем покойных. Стопка, другая, третья... И вот уже поминаемые почти забыты, идут житейские разговоры, осуждения, кое-где матерная брань, а кто-то и песню затянул, совсем не поминальную. И почти ничего из того, что должно было быть на кладбище в этот день. Того, ради чего приходили на кладбище, на протяжении девяти с лишним веков, РОССИЯНЕ-ХРИСТИАНЕ. Того, что называется простым, но очень сильным и емким словом — МОЛИТВА. Не было той общей, искренней, сердечной молитвы о душах усопших, которые в тот момент с великой надеждой смотрели на них и ждали этой молитвы. Потому что молитва — это единственное, чем можно им помочь. Не рассуждениями о их бывшей земной жизни, а именно молитвой о прощении их и помиловании. Но ничего этого не было... А была только глубокая скорбь душ усопших, которые смотрели с небес на своих живых родственников и не могли поверить в то, что происходило на земле. В то, что так жестоки и неразумны могут быть люди, которых они совсем недавно любили и ради которых многим жертвовали в своей жизни на земле. Хотя молитва все таки была... Молитва, которую творил сын той матери. Одинокая, она как голубь поднималась ввысь, неся в себе утешение и радость, которых так ждут всегда души наших родных и близких, ушедших от нас. Он просил Бога простить не только усопших, но и живых, которые были рядом с ним, но «не ведали, что творили». Забывшие, что уже скоро, скоро их души вознесутся к Создателю и также будут ждать молитв от родных и близких, оставшихся на земле. В сердце сына была боль от этого одиночества, от безверия людей, стоящих рядом с ним, но в нем была и любовь к этим людям, надежда на то, что рано или поздно они поймут, что они потеряли. Что они не захотят больше быть «иванами не помнящими родства». Увидят корни многих своих пороков, включая и пьянство, в своем БЕЗВЕРИИ.

Александр МОРОЗОВ,
православный христианин.

У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

Недавно я прочитал, что в Священном писании указывается следующее: «ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царствия Божия не наследуют». В это можно верить, можно не верить, но если это так, то я твердо уверен, что женщин, о которых пойдет речь ниже, не пустят даже на порог ада.

Таких женщин надо знать в лицо, поименно и показывать на них пальцами. Кто эти женщины, и почему им такая «честь»?

В п. Неожиданном проживает Рогожникова Людмила Григорьевна. Чем она знаменита? Да тем, что имея двух несовершеннолетних детей, с октября 1992 года не работает, ведет аморальный образ жизни, систематически употребляет алкоголь, пособие и компенсацию на детей — тратит на спиртное. И на что живут дети, а точнее, существуют в наше трудное время, не трудно догадаться

По просьбе Балыксинского поссовета прокурор направил в Вершинотейскую постоянную сессию Аскизского народного суда заявление об ограничении в дееспособности в соответствии со ст. 30 ГК РФ, где говорится, что гражданин, который впоследствии злоупотребления спиртным или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности. Над ним устанавливается попечительство.

Как и следовало ожидать, Рогожникова в суд не явилась, и суд, после двухразового отложения дела, признав ее явку неуважительной, вынес решение об ограничении Рогожниковой в дееспособности и установлении над ней попечительства.

А вот другой пример.

В с. Верх-Аскиз живет Алагашева Лариса Ивановна. У этой женщины трое несовершеннолетних детей. У детей разные отцы, которые выплачивают алименты.

Алагашева же нигде не работает, а алименты на детей тратит для покупки спиртных напитков. В доме нет дров, угля (вопрос рассматривался зимой), продуктов. Летом в огороде ничего не садили. Нет и одежды, из-за чего дети не посещали школу.

По ходатайству Аскизского РОВД прокурор направил в Аскизский народный суд заявление об ограничении Алагашевой в дееспособности. На суд она также не явилась. Суд вынес решение о признании Алагашевой ограниченно дееспособной.

Что дальше? Если женщины пересмотрят взгляды на жизнь, суд может отменить ограничение в дееспособности. Но в большинстве подобных фактов, из практики, встает вопрос о лишении родительских прав.

И, зачастую, подобные матери об этом не жалеют. Но как быть с детьми, что будет с ними? Так одумаются ли эти женщины, стоя у последней черты?

С.В.КАРПЕШИН,
прокурор Аскизского района

НАМ ПИШУТ ЧИТАТЕЛИ

НАШ КОММЕНТАРИЙ

О том, что алкоголь — зло, сегодня не знает, ну разве что коллектив пивзавода. Ну, еще директор Усть-Абаканского гидролизного завода. И, может, судья Душков. Для всех остальных — этот вопрос яснее ясного.

Но ведь, друзья дорогие, говоря о том, что нас СПАИВАЮТ, нас ИСТРЕБЛЯЮТ с помощью алкогольного химического оружия, нужно говорить и кто, конкретно, истребляет, спаивает, услужливо помогает отравлять тела и души жителей Хакасии.

Разве не ТОО «Рельеф К» предлагает оптом бренди и ликер? Разве не «Конли» призывает покупателей раскупать портвейн, херес, мускат? И разве не газета «Абакан» да «Хакасия» предоставляют этим фирмачам площадь, под рекламу да объявления?

Алкогольную беду иногда называют еще социальным, т.е. общественным злом. Общественным. Значит, и вина за это общественное зло лежит на всех нас. На всех, кто так или иначе способствует распространению этого зла.

Спроси свою совесть, читатель, чиста ли она? Не с твоего ли молчаливого согласия творится все то, о чем написал прокурор С.Карпешин в статье «У последней черты»?..

Уважаемая редакция!

Итак, мэром Абакана стал Н.Г.Булакин. Трудно судить о человеке, зная его заочно, но я голосовал за него. И вот почему. Я узнал из газеты «Отчизна», что он сторонник здорового трезвого образа жизни и активно выступает против рекламы алкоголя. Для меня этого было достаточно, чтобы поверить ему, так как я считаю алкогольную проблему одной из самых важных. Если нашему народу и суждено умереть, то умрет он именно от алкоголя. На наших глазах вся страна быстро спивается и деградирует. Власти пошли навстречу алкогольной промышленности и алкогольным торгашам, залили они водкой, вином, пивом всю страну, все спиваются, народ гибнет. И почти никто из руководителей «не чешется», как будто так и надо. Сейчас, когда Булакин у власти, я ожидаю от своего мэра решительных мер по обузданию алкогольной мафии, по спасению народа от алкогольной деградации. Нужно взять под контроль ввозимый алкоголь, установить «потолок» ввоза и продажи, нужно резко ограничить число лицензий на продажу, прекратить ночную торговлю и т.д. то есть, надо разработать и внедрить продуманную программу мер по остановке спаивания. А мы, избиратели, поддержим эти начинания.

А.ТЕРЕХИН,
г. Абакан.

«НО ВЕДЬ Я ПЬЮ УМЕРЕННО...»

«Более пьяниц достойны осуждения те, кто пьет умеренно...»
Л.Н.ТОЛСТОЙ.

Как часто фразу, вынесенную в заголовок, можно услышать из уст вполне образованных и интеллигентных людей. Приводят они ее в определение своей приверженности к алкогольному наркотику. «Я пью немного, только по праздникам...», «Я ведь не пьяница, не алкоголик...», «Один бокальчик шампанского не повредит...» — откуда пошли эти и подобные мысли, которые иначе, как детским лепетом и не назовешь? Этому есть свои веские причины. В течение последних десятилетий ученые, лекторы, средства массовой информации с упорством, достойным лучшего применения доказывали, что зло заключается лишь в «чрезмерном» употреблении алкоголя, а выпить «умеренно», «культурно» — совсем другое дело! Человек, пьющий «умеренно», преподносился и пропагандой и массовой культурой как идеал, пример: «Меру знает!», «Умеет пить!» — с восхищением говорили о таких. О них вообще речь не шла. Нормальная трезвость преподносилась чуть ли ни как утопия, несбыточная мечта.

Многолетняя пропаганда сделала свое дело. Идея «культурного» пития овладела умами подавляющего большинства советских людей. Но странными оказались последствия. Можно сказать неожиданными. Трезвенников в эти годы становилось все меньше, алкоголиков несмотря на призывы «соблюдать меру» — все больше, уровень алкоголепотребления, начиная с пятидесятых годов, стремительно нарастал, а с ним и экономические потери государства, всевозможные болезни, росла «пьяная» преступность, все больше рождалось нездоровых детей...

В чем же дело? Почему же такая красивая теория на практике привела к прямо противоположным результатам?

Оказалось, что пропаганда «культурного» пития на алкоголиков вообще не действует. К тому же они, как правило, газет не читают, на лекции не ходят. Мозг, разрушенный алкоголем, слабо восприимчив к любой пропаганде. Да и для алкоголиков, бросивших пить, даже глоток пива равнозначен возвращению к запою. Так что для этой категории населения пропаганда «умеренных» доз вообще бессмысленна. Но гораздо действеннее эта пропаганда среди непьющих людей — прежде всего среди подростков и детей. Трезвость детей не основана на глубоком убеждении, и нет ничего проще, чем сбить ребенка с трезвого пути посредством красивой и внешне убедительной пропаганды — «умеренных» доз. Что мы повсеместно и наблюдаем. «Зло не в восьмой рюмке,а в первой», — гласит американская пословица. Теория «культурного» пития как раз и провоцирует ребенка, подростка выпить первую рюмку. А дальше вступают в силу законы, связанные с тем, что алкоголь — не пищевой продукт, и не «напиток», а самый настоящий наркотик, алкоголь требует увеличения дозы для достижения прежнего «эффекта», отсюда плановый и незаметный для самого пьющего переход от малых доз к большим, от шампанского и пива к водке, от «умеренного» потребления к пьянству.

то, что не все выпивающие в конечном итоге непременно становятся алкоголиками, слабо утешает, но то, что значительная часть из них все же докатится до алкоголизма не вызывает никакого сомнения. Мнение, что всем можно пить и не спиться — это один из вреднейших видов социальной утопии. Нет ни одного народа, где все бы пили умеренно и не было бы алкоголиков, это чистейший абсурд.

Есть мнение, что спиться могут только люди слабовольные, с низким образованием и интеллектом, не имеющие интересного досуга и т.д. И это мнение оказалось ложным. Алкоголизм поразил и многих умнейших людей, выдающихся творцов, для которых «проблема досуга» не стояла и чьи умственные способности ни у кого не вызывают сомнения.

Ну, а те, кто не спился, смог удержаться на уровне «умеренного» пития, они разве ничего не теряют? Как бы не так! И у них происходит частичное разрушение здоровья, снижаются умственные способности, портится характер и т.д. Кстати, нездоровые дети рождаются не только от алкоголиков, сплошь и рядом они — следствие «пьяного» зачатия вполне «культурно» пьющих родителей. «Праздничные дети» — называют таких детей на Западе. Каждая капля алкоголя, принятая родителями, несет каплю тупости их потомству.

Психология «культуропитейства» создает благоприятную моральную атмосферу для пьяниц и алкоголиков. «Так ведь все же пьют!» — может оправдать себя любой пьяница, — пьет и директор, и учитель, и врач!

И никакой роли не играет, что те пьют, может быть, «культурно» и понемногу, а он «некультурно» и часто. Потребление алкоголя, пусть и в «малых» дозах директором завода, врачом, учителем лишает их морального права толковать о трезвости, бороться с пьянством — ведь у самих, как говорится, «рыльце в пушку». Такая борьба «малопьющих» с «многопьющим» — не более, чем лицемерие.

Отрезвление можно начинать только с самого себя, со своего пресловутого «бокальчика шампанского на Новый год». Иначе грош цена такому «борцу».

Однако из нелепейших словосочетаний — «культурное питие». Слово «культура» и «алкоголь» абсолютно несовместимы. Это все равно, что говорить о «культурном хулиганстве». Или «умеренном воровстве». Да какая может быть мера в употреблении наркотика? Рассуждение о мере — самообман. Все мы знаем знаем из жизни о странностях этой «меры» — с годами она растягивается как резиновая, и последний пьяница по инерции продолжает считать, что он пьет в меру. Просто у него мера другая, потому что он «не жадный». А кто пьет по-немногу — тот «жадный».

Так что все эти рассуждения о «мере» в потреблении алкоголя рассчитаны попросту говоря — на втягивание новых поколений детей в ряды заложников алкогольной мафии.

Одним из «столпов» теории «культурного пития» является мнение о меньшем вреде пива и шампанского по сравнению с водкой и «бормотухой».

Апологеты и защитники этого тезиса просто закрывают глаза на то, что самые алкоголизированные страны мира — это как раз те, где в наибольшей степени распространены виноградные сухие вина, шампанское, пиво. Иначе говоря, эти «теоретики» рассчитывают на наше невежество. Ученые, стоящие на позиции трезвости, давно доказали — именно сухие вина и пиво являются наиболее провокационными и социально опасными. В них этиловый спирт как бы замаскирован различными добавками, но ведь химическая формула этого спирта одна и та же и в шампанском, и в пиве, и в водке, и в самогоне. Чем более привлекателен напиток, тем быстрее и шире он распространится в народе. Что мы и наблюдаем. Почти все дети в нашей стране приобщаются к алкогольному наркотику посредством именно «благородного» шампанского или «слабоалкогольного» пива.

Массовое невежество в алкогольном вопросе, искусственно насаждающееся в нашем обществе — вот главная причина роста пьянства и алкоголизма. И насаждается это невежество посредством красивой, внешне убедительной, но по сути лживой и провокационной теории «культурного» пития «умеренных» доз алкоголя по праздникам.

В.П.КРИВОНОГОВ,
редактор газеты «Соратник».
кандидат ист. наук,
социолог

ИСТОРИЯ РУССКОГО ТРЕЗВЕННИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ЗАМЕТКИ О ПЕРВОМ ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ (28 декабря 1909 — 6 января 1910 г.)

(Продолжение. Начало в № 1, 2.)

Не беспокоясь о праведности своих трудов, ходатаи алкогольного капитала развернули помпезную свою наглядность: данные о потреблении россиянами водки, пива, о питейных доходах. Петербургское попечительство о народной трезвости представило себя в диаграммах за все время своего существования с 1898 года. Не снижение уровня душевного потребления алкоголя и не рост числа трезвенников были выбраны в признаки «успешной» деятельности попечительства. Налегли на рост посещаемости народных театров. Счет шел на десятки миллионов. Спектаклями, значит, «отвращали» от пьянства. Поразительно еще и то, что попечительство дозволяли широкую торговлю пивом и хмельным сидром в своих культурных учреждениях. Это-то и привлекало туда многих посетителей. Таким образом, посещение театра мало чем отличалось от посещения кабака. Но до чего же лукава статистика! А действительное положение было таким: расширялась казенная торговля алкоголем — ширилось по России пьянство со всеми страшными последствиями. Полицейские сообщения лишь подтверждали быстро растущую беду.

Когда в 1895 году царское правительство вводило казенную винную монополию, то патриотическую интеллигенцию, лучших сыновей и дочерей народа пытались сбить с толку будущими невероятными положительными результатами этой монополии. Думающие люди предвидели, что порок от пьянства лишь разовьется, больше прежнего подстегиваемый заинтересованностью казны.

Л.Н.Толстой был первым и бескомпромиссным противником намечавшейся винной монополии. Интереснейший и малоизвестный исторический факт: оказывается, затевая подготовку государственной винной монополии, министр финансов С.Ю.Витте очень хотел получить какую бы то ни было поддержку Л.Н.Толстого. Он искал встречи со Львом Николаевичем в Москве, чтобы объяснить ему положительные стороны монополии. В письме Л.Н.Толстого А.М.Кузьминскому (1896 г.) по поводу надежд министра читаем: «Любезный друг Александр Михайлович!.. Я думаю, что обращение ко мне г-на Витте и желание моего участие в деле, которым он занят, основано на недоразумении... Главное зло, — особо подчеркивает писатель, — от которого страдает человечество, и все неустройство жизни происходит от деятельности правительства. Одна из поразительных иллюстраций этого положения есть не только допускаемая, но неизбежно поощряемая правительством приготовлением и распространением (продажа. — Ю.М.) губительного яда вина, так как эта продажа дает одну треть бюджета. По моему мнению, если правительство считает справедливым употреблять насилие для блага граждан, то первое употребление этого насилия должно быть направлено на полное запрещение яда, губящего и физическое и духовное благо миллионов людей»

Одной из «положительных сторон» монополии, и ее тоже, очевидно, хотел преподнести Толстому министр было бы, по большой вероятности, и устранение попечительство народной трезвости, другими словами — государственных обществ трезвости. Толстой не приминул весьма резко высказаться и по этому поводу в цитируемом письме А.М.Кузьминскому: «Так что общества трезвости, учреждаемые правительством, не стыдящимся самому продавать через своих чиновников яд, губящий людей, представляется мне или фарисейством, или игрушкой, или недоразумением, или тем и другим и третьим вместе, которым я поэтому никак не могу содействовать». Не желая встречи с Витте («ничего из этого свидания, кроме потери времени, выдти не может»), Толстой просит Кузьминского: «Нельзя ли тебе написать ему, что Толстой не сочувствует вообще казенной продаже вина как возвращению к старым формам, и не думает, чтобы общества трезвости, ведомые правительственными чиновниками, могли влиять на народ».

Против казенной продажи питей Толстой выступил даже в проекте этикетки для водочной бутылки. им составленной по просьбе депутата Государственной думы, знаменитого борца за отрезвление русского народа М.Д.Челышева. На этикетке читаем: «Вино — яд, вредный и для души, и для тела. И потому грех и самому пить вино и других угощать им, а еще больше грех приготавливать этот яд и торговать им».

В.И.Ленин, внимательно изучивший действительные результаты винной монополии, показал всю ее коварность и губительность для народа. Надеемся, что читатель не станет нас сильно упрекать за довольно объемную выдержку из ленинской работы: к цитируемой большой работе «Случайные заметки» почти не обращаются исследователи, журналисты и массовый читатель с ней мало знаком. В начале февраля 1901 года В.И.Ленин писал о винной монополии: «Каких только благ не ждала от нее наша официальная и официозная пресса: и увеличения казенных доходов и улучшения продукта и уменьшением пьянства! А на деле вместо увеличения доходов до сих пор получилось только удорожание вина, запутанность бюджета, невозможность точно определить финансовые результаты всей операции; вместо улучшения продукта получилось ухудшение, и вряд ли правительству удастся особенно импонировать публике тем сообщением об успешных результатах «дегустации» новой «казенки», которое обошло недавно все газеты. Вместо уменьшения пьянства — увеличение мест тайной продажи вина, увеличение полицейских доходов с этих мест, открытие винных лавок вопреки воле населения, ходатайствующего о противном, усиление пьянства на улицах. А главное, — продолжает В.И.Ленин, — какое новое гигантское поприще для чиновничьего самодурства и произвола, подхалимства и хищения открывает это создание отрасли многомиллионного казенного хозяйства, создание целой армии новых туч чиновнической саранчи, подлизывающейся, интригующей, грабящей, изводящей паки и паки моря чернил и горы бумаги». Эта убийственная характеристика результатов введения винной монополии, как указывалось, дана Лениным ужу в начале 1901 года, но и на исходе 1909 года правительство через печать и даже выставку на Всероссийском съезде по борьбе с пьянством продолжало искажать реальную алкогольную обстановку, сеять ложь и иллюзии в народе.

Итак, 28 декабря 1909 года в Петербурге открывается первый Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. Его 510 участников заявили 155 докладов, многие из которых впоследствии будут расценены современниками как вклад в науку. На съезд прибыли борцы за трезвость и из других стран, в том числе и трезвенники — депутаты парламентов. Кроме специального «Вестника съезда» ход заседаний освещался и другими газетами, заведшими для того специальные рубрики.

Д.Н.Бородин, один из виднейших организаторов Российского трезвеннического движения, сообщил о съезде Л.Н.Толстому. Л.Н.Толстой откликнулся письмом. Письмо патриарха русской нравственной мысли вызвало огромный энтузиазм и овации. Памятуя, что сей документ известен лишь литературоведам и узкому кругу интеллигентов, приводим его полностью. Адресовано Д.Н.Бородину:

«Дмитрий Николаевич. Очень рад буду содействовать, чем могу, Вашему прекрасному намерению. Чем больше я вижу зло, происходящее от пьянства (а я вижу это зло в ужасных размерах), и чем чаще мне приходится говорить об этом зле с страдающими от него, тем больше я убеждаюсь, что спасение от него преимущественно, если не исключительно, в сознании людьми губительности — не для тела, а для души этого греха. Избавится от него человек не тогда, когда он будет лишен возможности пить, а тогда, когда не станет пить, хотя бы перед ним в его комнате стояло бы вино и он слышал бы его запах и ему стоило бы только протянуть руку. А это будет только тогда, когда человек будет считать благо духовное выше блага телесного. А такое предпочтение души перед телом может быть только у человека религиозного.

Так что, по моему мнению, сознание и спасение от него — в пробуждении этого сознания.

С совершенным уважением Лев Толстой. Ясная Поляна, 4 декабря 1909 г.

(Продолжение следует)

БЕЗ ЛЕЧЕНИЯ, БЕЗ СИЛЫ ВОЛИ, БЕЗ ГИПНОЗА...

Жизнь без табачного дыма и алкогольного угара доступна и самым заядлым курильщикам, и людям пьющим давно и помногу, если они обратились за помощью в «Оптималист» к Батракову Евгению Георгиевичу.

Е.Г.Батраков вот уже семь лет, как проводит в Хакасии занятия с желающими вести здоровый, трезвый образ жизни по методу Шичко Г.А. Этот удивительный метод основан исключительно на психолого-педагогическом воздействии, без применения каких-либо медикаментозных средств и гипноза, не имеет никаких отрицательных побочных действий на здоровых людей. Оздоровительный эффект, наступающий после прохождения шестидневных курсов, основан на добровольном отказе людей от разрушающих здоровье вредных привычках.

Мне довелось встречаться со значительным количеством людей, посетивших «Оптималист», прошедших шестидневный курс у Батракова Е.Г. более 4-х, 5-ти лет назад. Никому из них и в голову не приходит снова начать курить или употреблять алкоголь. Это, как правило, жизнерадостные, активные люди, которые научились выходить из стрессовых ситуаций без «помощи» табака и алкоголя. Более того, я сама прошла курс по избавлению от табачной зависимости 3 месяца назад. Сейчас чувствую себя здоровой, энергичной, ни в коем случае не хочу возвращаться к табачному кошмару. Я отказалась от курения сознательно, практически безболезненно, без какого-либо насилия над собой. Считаю метод Шичко Г.А. эффективным, веду активную пропаганду этого метода среди пациентов республиканской больницы, где я работаю врачом-рентгенологом, в кругу коллег, знакомых. Безопасность метода для здоровья очевидна. Уважаемые сограждане, приходите в «Оптималист» за здоровьем! Приходите, не пожалеете!

Л.КОРНЕЕВА, г.Абакан.

«ОПТИМАЛИСТ»

БЕЗ ЛЕЧЕНИЯ, без кодирования, без гипноза всего за шесть вечеров
ВЫ ИЗБАВИТЕСЬ от алкоголя и табака гарантирует
Евгений Георгиевич БАТРАКОВ,
член Санкт-Петербургского научного общества психотерапевтов.
Эффективность метода, как свидетельствует многолетняя практика, при выполнении рекомендаций, достигает 100%.
Оплата — 250 тыс. руб. Малообеспеченным — льготы.
Прохождение курса возможно как в группе, так и индивидуально.
Консультации по адресу: 662601, г.Абакан, а/я 1288.
Тел. для справок: 4-05-77.
«ОПТИМАЛИСТ» – ЭТО КУРС ДЛЯ ВАС!

НЕВОЗМОЖНО ПОМОЧЬ СЕБЕ, НЕ ПОМОГАЯ ДРУГИМ!

Почему я не пью алкогольную отраву?

Потому что я живу по принципам трезвенника. Главнейшим из них считаю — «Невозможно помочь себе, не помогая другим». смысл его заключается в том, что человек, отказавшийся от алкоголя, должен помогать другим людям справиться с этой тягой.

К величайшему моему сожалению многие люди прошедшие курс по избавлению от алкогольной зависимости по методу Шичко со временем начинают забывать принципы трезвенника: одни уходят в себя — «я не пью, мне хорошо, остальные как хотят». Другие начинают скрывать, что прошли курс, ставя себя этим самым ниже пьющих — «им можно — мне нельзя!» Третьи держат алкоголь для гостей, нарушая принцип: «не травлюсь сам, не участвую в отравлении других!»

Но главная их беда в том, что они забыли, что сила — в единстве. Ау, трезвенники! Что сидим по углам и бурчим: «Все это бесмысленно! Бесполезно!»

Бесполезно, конечно, если будим сидеть в сторонке и смотреть как спаивают наших детей, друзей, родственников. Пора опомниться!

Лев НЕРБЫШЕВ.

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

ОХ УЖ, ЭТИ МИФЫ!

(«Саянский меридиан» — 20.05.95 г.

Единственное, что осталось дешевым — водка. Вот здесь цена действительно не только не повысилась, а наоборот, понизилась. И не надо обращать внимание на цену в 8 тысяч рублей. Она лукавая, ибо все, опять-таки, познается в сравнении. В 1990 году стоимость стоимость бутылки водки (9 рублей 10 коп.) была эквивалентна стоимости 36 буханок белого хлеба. А сегодня «на бутылку водки» можно купить всего шесть буханок. Другими словами, водка стала в шесть раз дешевле.

Понятно, что пьяным народом легче управлять — меньше будет политикой заниматься, да над своей жизнью задумываться. Однако не грешно подумать о последствиях. Ведь пьянство ведет не только к деградации (снижение умственных способностей, притупление общественных интересов, заботы о ближних), но и к физическому вымиранию нации, что мы уже наблюдаем. И неудивительно. Ведь какое может быть здоровье у человека, если спиртного он потребляет все больше, а продуктов питания все меньше.

ТОО «ДИМЕД»

покупает и продает готовые квартиры в любом районе города. Продолжает набор дольщиков на новый 27-квартирный дом на льготных условиях.

Предлагаем для продажи легковые автомобили отечественного и импортного производства. Осуществляем ремонт легковых автомобилей.

Мы ждем вас по адресу: г. Абакан, ул. Щетинкина, 18.
Телефон: 5-54-66.

«СОРАТНИК»

Учредители: ТОО «Димед», ТОО «Оптималист»

Газета зарегистрирована в Региональном управлении регистрации и контроля за соблюдением законодательства о средствах массовой информации в Республике Хакасия, № Х0063 от 19 апреля 1995 г.

Периодичность издания — 2 раза в месяц.

Адрес редакции: 662601, г. Абакан, а/я 1288.

Цена свободная.

Тираж 1000 экз.

Зам. редактора Б.А.ШАДРИН.